

БЫЛЬ О КОЛОВРАТЕ

Первым известия о нашествии ордынцев на Рязанскую землю, из дошедших донныне, включил в свою общерусскую хронику Галицийский Летописец 1260-х годов (вошло в Ипатьевскую летопись 1290 г.): «Бысть первое приходить ихъ на землю Рязаньскую. И взяша градъ Рязань копьемъ (штурмом), изведше на лъсти князя Юрья. И ведоша <к> Пръньску, бе бо въ то время княгини его въ Пръньску, изведоша княгиню его на лъсти, избиша Юрья-князя и княгиню его. И всю землю избиша, и не пощадеша отрочать и до ссущихъ млека! Киръ-Михайловичъ же <Пронский> утече со своими людьми до Суждала и поведи великому князю безбожних агарянь приходить. Нашествие то (у) слышавъ великий князь Гургий посла сына своего Всеволода со всеми людьми, и с нимъ Киръ-Михайловичъ. Батыеви же устремлешюся на землю Суждальскую. И срете и (его) Всеволодъ на Колодне. И бившимся имъ, и падоша многимъ от них, от обоихъ. Побезену (т.е. побезавшу в страдательном залоге) бывшу Всеволоду – исповеда <он> отцу бывшую брань устремленных на землю и грады его. Гургий же князь оставив сынъ свой во Володимире и княгиню, изыде изъ града ...» [ПСРЛ, т. 2, с.779 (Хлебниковский список)]. Далее идут рассказы о капитуляции Владимира Залесского и разгроме собиравшего войска, но стоявшего без охраны князя Георгия, случившемся еще прежде падения его столицы. Это вопреки традиционно используемой Лаврентьевской летописи [там же, т. 1], чья повесть о Батыевщине, однако, не древняя: созданная лишь в 1377 г. [см. Г.М.Прохоров «Древнерусское летописание», 2014, с.с. 329-396 (также см. <http://www.a-nevsky.ru/library/rus-i-vizantiya-v-epohu-kulikovskoy-bitvi-stati4.html>; http://lib.pushkinskiydom.ru/Portals/3/PDF/TODRL/28_tom/Proxorov/Proxorov.pdf)]. Но это согласуется с житием князя Георгия и с Степенной Книгой [ПСРЛ, т. 21, с.265]: согласно им, он погиб 04 февраля, до падения 07 февраля стольного Владимира.

Ипатьевская летопись, наряду с точными известиями, сообщила непривычное: о сдаче в плен князей Рязани и капитуляции Пронска. Совсем иную версию называют Новгородская 1-я летопись (цитировавшая утраченную летопись рязанскую) и «Повесть о разорении Рязани». Рязанские князья, исключая уехавшего в Чернигов за помощью Ингваря и плененного Олега Ингоровичей, погибли в бою, Пронск (?) и Рязань (21 декабря) были взяты штурмом. Осведомлен галицийский историограф не идеально, князю Юрию он приписал пленение и предложение сдаться отеческому городу – на деле, случившееся с владимирским княжичем Владимиром Георгиевичем Московским. Местностей он тоже не знал: он не знает, что Рязань была позади Пронска, за рекой Пронью (взятая позже), а Колодну зовет привычным волынским названием Колодня. Великорусских повествователей удостоверяют археологи: пепелища Пронска и Рязани, неостребованные павшими владельцами клады равно говорят о жарком бою, а иссеченные на части озлобленным врагом останки князей, застывшие в трупном окочении на зимнем поле битвы, погребенные в усыпальнице Борисоглебского собора, подтверждают рассказ о данном рязанцами сражении на р.Воронеже.

Возможно, Ипатьевская летопись также пугала рязанского князя, выехавшего с посольством к Батью (Федора Юрьевича Зарайского), с капитулировавшими сыновьями Георгия Владимирского. Мы не можем также провести грань между неведением историографа и полемикой, обличением бездарных великороссов: ниже, рассказывая об осаде Владимира, летописец проговаривается, выдавая свою осведомленность: «...Батыеви же – стоящу у града, борющу ся крепко о градъ – молвящимъ имъ лестью, гражаномъ: «Где суть <мн.число!> князи рязанстии, и вашъ град (Суздаль?), и князь вашъ великий Гургий, не рука ли наша емши, смерти предаша?» [ПСРЛ, т. 2, с.779]. Батый, склоняя владимирцев к капитуляции, хвастает, что это они – монголы пленили русских князей в бою, а не те сами сдались им!

Тем не менее, Галицийская летопись XIII – видимо, это первое, драгоценное упоминание русским источником воеводы Евпатия Коловрата, витязя, имя которого появляется в рукописях, сохранившихся только от XVI – XVII века («Повести о разорении Рязани»), существование которого отрицали скептицисты-«историки», и о котором фантазируют ныне кинематографисты.

Согласно повести, что подтверждает и Ипатьевская летопись, рязанские князья погибли еще при завоевании Рязанской земли. Однако летописец говорит о бегстве князя Кир-Михайловича Пронского (неизвестного ему по имени) к Суздалью – с известием, переданным Георгию Всеволодовичу. Что это не так, мы знаем из всех прочих источников: согласно им, одновременно с Рязанью, татары отправили послов к Владимирскому князю, он не испытывал нужды в гонце. Что имел в виду Летописец?

Скорей всего, он был знаком с рязанским преданием, сообщавшим о Евпатии Коловрате: не поспевшем к Рязани, пойдя «во след» Батю и настигнув татар под Суздалем – атакованным теми во время осады Владимира, ради захвата рабочей силы для ведения осадных работ. Имя рязанского боярина Коловрата ничего не говорило галичанину. И он здесь назвал Пронского князя – сына Кир-Михаила Всеволодовича, погибшего в 1217 г. (наследовав имя деда Всеволода, как следует из «повести...», крещеного же во имя Александра, что сообщает Львовская летопись).

В Рязанской земле боярина Коловрата знали хорошо: «Повесть о разорении Рязани» рассказывает, о торжественном погребении его Ингварем Ингоровичем в кафедральном соборе Рязани, наравне с князьями Рязанской земли. Когда он погиб? Это сказать можно довольно точно. На Суздаль, где боярин настиг монголов, те двинулись, обложив Владимир: между 03 – 07 февраля 1238 г. Однако, во 2-м изводе основной-В редакции «Повести...» (по классификации Д.С.Лихачева) [см. ТОДРЛ, т. 7 (http://lib2.pushkinskiydom.ru/Media/Default/PDF/TODRL/07_tom/Lihachev2/Lihachev2.pdf)] мы находим небольшое добавление к тексту: рассказ о погребении Евпатия снабжается датой лета 6545-го: 11.01.1238. Этот извод относительно поздний: в житии Сергия Радонежского, в повести о Тохтамыше Софийской 1-й, Новгородских 4-й и Карамзинской 2-й летописей уловимо цитирование «Повести о разорении Рязани»: по старшему изводу, отразившийся также в хронографах (Академический список А-редакции). Видимо, В-редакция, содержит большие риторические расширения текста [см. И.Лобакова «Проблема соотношения редакций...»\ ТОДРЛ, т. 46 (<http://odrl.pushkinskiydom.ru/LinkClick.aspx?fileticket=xz37pQGIA6M%3D&tabid=2292>)], складывается не ранее XV века – эпохи Олега Рязанского, при котором собирали и кодифицировали рязанские предания.

Откуда появилась эта дата, что она означает? Если героев войны с Батыем причислили к лику святых, церковные книги содержали даты службы им. И, вероятнее всего, дату 11 января – 24 января Нов.стиля прибавили из местного церковного Пролога, где о Коловрате рассказывалось в январской записи, крайне бедной святыми (только Феодосий и Олипий Печерский). После покорения и аннексии Рязанского княжества Москвой (начало XVI века), в ходе унификации служебных книг (борьбы с ересями), часть местных святых выпадала, в т.ч. Евпатия, подобно тому, как выпали имена ростовского князя Василька, суздальской преподобной княжны Ефросильи, Муромских князей, о которых начали вспоминать лишь в эпоху митрополита Макария. Благоверный воевода Евпатий Коловрат, чьи родственники стали австрийскими графами («нехристями»), увы, в том веке общерусского прославления так и не дождался.

Но XX век вернул истину. Поиск, обзор и систематизация списков «Повести...», начатый в 1940-х учеником погибшего от голода, не завершив исследований В.Л.Комаровича (опубликованное после войны это лишь его заметки к работе, прерванной Войной) – Д.С.Лихачевым, открыв неизвестные данные, возвратил в русскую историю имя ее героя: св.воеводы Коловрата, ограничив возможности измышлений, доньше, как видим, привлекательных для бесстыжих российских киношников.

Роман Жданович